

Су Юэ увидела, как мимо проезжают люди на велосипеде, и она не могла не позавидовать им, ведь девушка тоже его хотела, чтобы ей больше не приходилось полагаться только на свои ноги.

Но в то время велосипеды были очень дорогими. Даже если у вас было больше двухсот юаней, вам все равно нужен талон, который было очень трудно получить, поэтому велосипеды были у очень немногих людей.

Более того, все, чем она располагала сейчас, — это десять с чем-то юаней. Су Юэ не могла себе этого позволить.

Вероятно, это был самый бедный период ее жизни.

У Сяосяо и Мао Линь пошли на станцию снабжения, чтобы посмотреть ткани, Ли Сяоцин также планировала купить некоторые личные вещи. Су Юэ боялась задержать их, поэтому сказала им идти вперед без нее.

После того как они ушли, девушка осталась на месте, чтобы отдохнуть. Восстановив большую часть своих сил, она встала со своей корзиной и пошла к станции снабжения.

Су Юэ не планировала ничего продавать на рынке, так как этот метод все еще был слишком опасен. Она хотела пойти прямо на станцию снабжения и потихоньку поискать покупателей.

Су Юэ стояла недалеко от входа и наблюдала. После некоторого времени она увидела стильно одетую женщину лет тридцати, которая вышла с консервной банкой и чем-то завернутым в масляный бумажный пакет в руке, скорее всего, это была еда.

На первый взгляд, у этой женщины не было недостатка в деньгах.

Глаза Су Юэ загорелись. Не раздумывая, она пошла и остановилась прямо перед женщиной.

Заслужив подозрительный взгляд, Су Юэ слегка улыбнулась и тихо спросила:

— Старшая сестра, хочешь ли ты купить бисквит? Я готовлю очень вкусные пирожные.

Женщина изначально нетерпеливо посчитала, что ее остановил кто-то, снова пытающийся продать свой товар. Она уже собиралась махнуть рукой и немедленно уйти, как вдруг услышала слово «бисквит».

Женщина еще не слышала такого названия пирожных.

Из любопытства она не ушла, а спросила:

— Какой бисквит?

Увидев, что есть шанс продать немного, Су Юэ немедленно открыла угол своей корзины, показав золотистые пирожные внутри:

— Старшая сестра, смотри, это мой собственный бисквит. Он очень вкусный, ты поймешь это, если попробуешь.

Су Юэ больше ничего не сказала и передала кусочек этой старшей сестре. Сладкий аромат был настолько соблазнительным, что женщина даже не колебалась, желая узнать, так ли пирожное хорошо на вкус, как и на вид.

Откусив, женщина опешила. Она не ожидала, что это будет так вкусно. Запах был хороший, но вкус даже лучше! Такого замечательного пирожного она еще не пробовала.

Теперь женщина не стала тормозить и прямо спросила:

— Мэйцзы, сколько стоит этот бисквит?

Су Юэ знала, что дело сделано, и тихо произнесла:

— Старшая сестра, здесь много людей. Пойдем в переулок и поговорим.

Женщина кивнула, последовав за Су Юэ и представившись на ходу:

— Меня зовут Цзян, ты можешь просто называть меня сестрой Цзян.

Девушка дружелюбно позвала сестру Цзян. Когда она увидела, что в переулке больше никого нет, то полностью открыла корзину и произнесла:

— Сестра Цзян, все это я сделала сама. Ты нигде больше не сможешь их купить. Ты уже попробовала, поэтому я не буду тратить время зря. Они по одному юаню за штуку. Сколько ты хочешь?

— Один юань? — сестра Цзян была немного удивлена. Она хотела сказать, что это слишком, но когда подумала о вкусе, то почувствовала, что это было не так уж и дорого. Это было намного лучше, чем выпечка, продаваемая на станции снабжения, и вкусная, и красивая, не говоря уже о том, что ее нельзя было купить больше нигде. Пирог был немаленький, поэтому лучше приобрести его, чем покупать вещи на станции снабжения.

Так уж вышло, что ее семье надо было приготовить подарки. По этой причине она решила купить все, что было у Су Юэ на руках.

Сестра Цзян заглянула в корзину девушки и произнесла:

— Мэйцзы, я хочу купить все твои бисквиты, но ты должна сделать мне скидку.

Су Юэ была приятно удивлена. Она думала, что эта сестра возьмет самое большое — три или четыре штуки, но не ожидала, что она будет готова купить все сразу. Это было действительно здорово. Девушка сразу же упаковала пирожные:

— Хорошо. Сестра Цзян, почему бы мне не отдать тебе все оставшиеся кусочки?

Сестра Цзян также была очень рада, что Су Юэ была такой прямолинейной. Одна заплатила деньги, другая доставила пирожные, и дело было сделано.

Когда сестра Цзян уходила, она сказала Су Юэ:

— Дамэйцзы*, я живу в семейном доме за текстильной фабрикой. В следующий раз, когда ты сделаешь что-нибудь вкусненькое, принеси мне, я все равно хочу еще.

п.п.: Дамэйцзы — это удобный способ для женщин около 30 лет на севере называть незнакомых молодых женщин. Это недостаточно интимно, чтобы переводить как «младшая сестра», поэтому пусть останется так, как написано в оригинале.

Су Юэ без промедления с радостью согласилась.

Прикоснувшись к деньгам в кармане, девушке даже захотелось запеть от радости. Эта корзина была продана за три с половиной юаня, а стоимость изготовления пирожных была меньше. Другими словами, она заработала почти три юаня, одновременно возместив убытки.

Хотя в наше время трех юаней может быть недостаточно, чтобы купить эскимо, в 70-х это были большие деньги. Все завидовали доходу фабричных рабочих в размере почти 40 юаней в месяц, что означало около одного юаня в день, однако ее заработок за сегодня был сопоставим с трехдневной заработной платой фабричного рабочего.

Глубоко в сердце Су Юэ была настолько счастлива, что это чувство не могло сравниться с тем, когда она зарабатывала десять миллионов в месяц в наши дни.

Получив деньги, девушка сразу захотела купить много разных вещей.

Она пошла на рынок и купила два с половиной килограмма риса и муки у местных фермеров без талонов. Увидев, что есть бобы местного производства, она также купила маш* и красную фасоль.

п.п.: маш (бобы мунг) — зернобобовая культура происхождения из Индии.

Наконец, она снова зашла на станцию снабжения и купила специи и масло, необходимые для приготовления пищи.

После множества покупок все деньги были израсходованы, талоны также закончились. Можно сказать, что у нее не осталось ни гроша.

Но, видя, что ее руки полны вещей, Су Юэ не чувствовала душевной боли. В любом случае, даже если бы у нее не было денег, она все равно могла бы заработать больше.

Когда Ли Сяоцин и другие вернулись, они были шокированы количеством вещей в руках Су Юэ. В конце концов, каждая из них помогла ей понести немного, и им наконец удалось дойти до деревни.

Первое, что сделала Су Юэ, — взвесила килограмм муки, а затем обернула два оставленных ею бисквита в масляную бумагу. Она взяла все это и пошла к дому Хань Айго.

Девушка собиралась вернуть муку.

На этот раз, когда она подошла ко входу в дом Хань Айго, двери были не закрыты, а наоборот, открыты настежь. Она смутно слышала, как кто-то громко кричит во дворе.

Су Юэ подошла ближе и услышала сердитый женский голос:

— Семья Ван — это просто семья с черным сердцем! Снобистская и бессердечная. Я была действительно слепа прежде, когда увидела их дочь. Если бы я знала, что их семья такая бесстыдная, даже если бы ты угрожала убить меня, я бы не стала смотреть в их сторону. Они действительно думают, что их дочь — фея. Как будто! Вначале кто умолял прийти в мою семью и стать родственниками? А теперь, когда они видят нашего Айго раненым, и считают, что совместного будущего нет, то хотят разорвать помолвку и найти другую пару. Как могло так получиться!

Раздался женский голос помоложе:

— Мама, не злись. Не стоит сердиться на такую семью. Считай это ясным видением характера их семьи Ван. Мы определенно не будем взаимодействовать с ними в будущем.

— Я никогда не видела такой снобистской семьи. Тогда они приходили каждый день, чтобы умолять меня. Я думала, что их семья была искренней, и согласилась на этот брак. Теперь это не так. Увидели, как мой Айго вернулся домой с травмой, и хотят вернуть свои слова назад. Как они все еще могут показывать свое лицо! Я хочу увидеть, какого человека они, в конце концов, смогут подобрать своей дочери!

Су Юэ стояла у входа во двор семьи Хань и некоторое время прислушивалась, и поняла, что происходит. Должно быть, девушка, которая была помолвлена с Хань Айго, увидела, что он ранен, и подумала, что у него не будет будущего, пожалела об обещании и пришла, чтобы разорвать помолвку.

Неудивительно, что старушка была так рассержена.

Однако Су Юэ была вполне счастлива. Если у Хань Айго будет суженая, как она сможет подойти к нему?

Девушка не могла заниматься такими вещами, как становиться чьей-то любовницей.

Поняв, что брань старушки утихла, Су Юэ поправила одежду, подошла и постучала в дверь, крикнув:

— Кто-нибудь есть дома?

Голоса во дворе стихли. Затем все посмотрели на дверь с удивленным выражением лица и увидели Су Юэ.

Госпожа Хань громко спросила:

— Ты Су Чжицин*, которая живет в восточном поселении, верно?

п.п.: Чжицин (卞) — образованная молодежь.

Су Юэ кивнула:

— Это я, тетушка. Тебе теперь удобно говорить?

Госпожа Хань поспешно умерила свой гнев, видневшийся на ее лице, и поприветствовала ее:

— Входи, входи. Девушка, зачем ты пришла?

Су Юэ показала муку в корзине:

— Тетя, я приходила несколько дней назад, но тебя в это время не было дома. Старший брат был один, поэтому я позаимствовала у него немного муки. На этот раз я купила муку на рынке, и пришла вернуть вам.

Госпожа Хань, конечно, знала, кто был упомянутым ею «старшим братом». Несколько дней назад Айго сказал ей, что приходил один студент купить яиц и позаимствовал один килограмм муки. Она не особо задумывалась об этом, но знала, что это была девушка, и очень привлекательная.

Эта студентка была самой красивой девушкой во всей деревне Ханьцзя... Нет-нет, во всей коммуне.

Такая красивая девушка купила яйца и позаимствовала муку у старшего. Эти двое много говорили?

Почему этот парень не сказал ей правду!

Госпожа Хань подумала о возможности появления отношений у этих двух молодых людей. Когда она пришла в себя, то вспомнила, что лаода* уже не тот, кем был раньше. О чем она только думала? Его недолюбливала даже девочка из семьи Ван. Лаода ее семьи не имел шансов с такой ослепительной девушкой.

п.п.: Лаода (□□) — старший сын.

Ай, она не могла так запутаться в будущем.

При мысли об этом глаза старушки потускнели. Она улыбнулась и протянула руку, чтобы взять муку, которую передала Су Юэфэнь, а затем вежливо произнесла:

— Хорошее дитя, войди и выпей воды. В следующий раз, когда тебе понадобится что-то, просто зайди в дом к тете, чтобы одолжить это.

Су Юэ огляделась, но не увидела фигуры мужчины и подавила разочарование в своем сердце. Она вынула бумажный пакет и протянула его госпоже Хань:

— Тетя, это бисквит, который я испекла. Я принесла эти два кусочка в качестве благодарности за то, что мне одолжили муку.

Хотя госпожа Хань никогда не слышала о бисквитном пирожном, она знала, что это было что-то вроде печенья. Выпечка была редкостью, поэтому женщина подсознательно отказалась от подарка:

— Доброе дитя, это хорошая вещь. Быстро забери обратно. Ты просто одолжила немного муки, не нужно меня благодарить за такую мелочь.

Но Су Юэ упорно сунула бумажный пакет в руку женщины:

— Тетя, я сделала это сама. Просто попробуй. Если ты не примешь это, тогда я буду слишком смущена, чтобы прийти к вам снова, если мне чего-то не хватит в следующий раз. Поторопись и возьми это.

Когда госпожа Хань увидела ее такой, она перестала быть вежливой:

— Ладно-ладно, тетя примет это. Ты, быстро следуй за тетей и выпей воды.

Су Юэ махнула рукой:

— Я не могу, тетя. Мне нужно вернуться и постирать одежду. Я не останусь сегодня. Тетя, я ухожу.

Су Юэ повернулась и ушла, не собираясь оставаться.

Хань Айго не вышел, поэтому она не смогла бы увидеть его даже после того, как выпила воду, так что давайте поговорим об этом в следующий раз.

***

Информация из вики про талоны:

Система нормирования зерна в Китае была введена Китайской Народной Республикой в 1950-х годах для контроля производства продуктов питания и стимулирования индустриализации. Людям выдавались талоны на зерно, по которым они могли купить определенное количество зерна по низкой, установленной государством цене, которая несколько варьировалась в зависимости от возраста, профессии и местоположения. Любое количество, превышающее квоту талона, должно быть приобретено по рыночной цене. Благодаря этой системе городские домохозяйства могли покупать зерно по более низкой цене, и в то же время сельские районы после выполнения установленных государством квот могли продавать излишки зерна по рыночной цене.

<http://tl.rulate.ru/book/49225/1515455>